

Девочка
по имени Чика

Митч Элбом

Девочка
по имени Чика

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э45

Mitch Albom
FINDING CHIKA

Finding Chika Copyright © 2019 by Asop, Inc. All rights reserved

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
Pita Design, nt-fialka, Bakul garis, N.Savranska, Derplan13, Alice Alesya,
MD Mahir Hossain / Shutterstock / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock / FOTODOM

Элбом, Митч.

Э45 Девочка по имени Чика : история об одном землетрясении, маленьком чуде и безусловной любви / Митч Элбом ; [перевод с английского Е. А. Косаревой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 256 с. — (Бестселлеры Митча Элбома. Притчи, которые вдохновляют).

ISBN 978-5-04-242039-9

Новый роман знаменитого американского писателя Митча Элбома — это дневник Жизни; такой маленькой, но такой важной, что сумела подарить любовь и смысл существования другим людям. Малышка Чика после смерти матери оказалась в детском приюте, основанном Митчем на Гаити. Девочка родилась в 2010 году, когда страшное землетрясение унесло жизни более четверти миллиона гаитян. Она выжила, однако спустя пять лет Чику настигла страшная болезнь. Для Митча и его жены Джанет началась каждодневная двухгодичная борьба за жизнь Чики, показавшей такое мужество и силу воли, каких не увидишь и у взрослых.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-242039-9

© Косарева Е.А., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2026

*Посвящается ребятам из приюта Have Faith на Гаити,
которые изо дня в день показывают нам пример
невероятной детской стойкости*

Годик мне был,
Я почти не жил.

Когда стало два,
Я подрос едва.

В три года я
Не узнал бы себя.

В четыре был тоже
На куклу похожий.

Стукнуло пять,
Я умел лишь дышать.

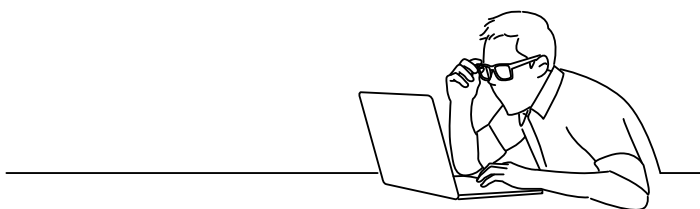
И вот мне шесть лет,
Я всех в мире умней,
Пусть мне будет шесть
До конца моих дней.

А. А. Милн¹

¹ Алан Александр Милн — британский писатель, поэт и драматург, наиболее известный как автор детских книг о Винни-Пухе.

Год

—

Мы

— Почему вы не пишете, мистер Митч?

Чика лежит на ковре в моём кабинете. Переворачивается на спину. Играется с пальчиками.

Она приходит сюда ранним утром, когда в окно едва просачивается свет. Иногда с куклой или с набором «волшебных» фломастеров. Иногда без всего. На ней синяя пижама с пони из мультика на футболке и пастельными звёздочками на штанах. Раньше Чика любила каждое утро после чистки зубов подбирать себе наряд, сочетая цвета носков и рубашек.

Но больше этого не делает.

Чика умерла прошлой весной, когда на деревьях в саду появлялись первые почки — как сейчас, ведь за окном снова весна. Её уход лишил нас дыхания, сна, аппетита, и мы с женой подолгу смотрели в одну точку, пока кто-нибудь не заговаривал с нами, выдёргивая обратно в реальность.

А потом как-то утром Чика снова появилась передо мной.

— Почему вы не пишете? — повторяет она.

Я сажу, скрестив руки на груди. Пялюсь в пустой экран.

О чём мне писать?

— Обо мне.

Я напишу.

— Когда?

Скоро.

Она рычит, как мультяшный тигрёнок.

Не сердись.

— Пф-ф.

Не сердись, Чика.

— Пф-ф.

Пожалуйста, не уходи.

Она барабанит пальцами по столу, будто бы размышляет.

Чика никогда не остаётся надолго. Впервые она пришла через восемь месяцев после своей смерти, в утро, когда хоронили моего отца. Я вышел на улицу — посмотреть на небо. И внезапно обнаружил, что рядом стоит она, держится за перила крыльца. Не поверив глазам, я произнёс её имя — «Чика?», — а она повернулась, и я понял, что она меня слышит. Я затараторил, решив, что это просто наваждение и она может исчезнуть в любую секунду.

Так было тогда. Теперь, когда она приходит, я не переживаю. Говорю: «Доброе утро, красавица», а она отвечает: «Доброе утро, мистер Митч» — и садится на пол или на маленький стульчик, который я так и не убрал из кабинета. В жизни привыкаешь к любым вещам. Даже к таким.

— Почему вы не пишете? — опять спрашивает Чика.

Мне советуют повременить.

— Кто?

Друзья. Коллеги.

— Почему?

Не знаю.

Это ложь. Всё я знаю. Тебе нужно больше времени. Рана ещё не затянулась. Ты слишком переживаешь. Может, они и правы. Может, когда переносишь любимых людей на бумагу, то окончательно мирисься с новой реальностью, и, может, я не хочу мириться с тем, что Чики больше нет, что напечатанные на бумаге слова — это всё, что мне от неё осталось.

— Глядите, мистер Митч!

Лёжа на спине, она перекачивается то на один бок, то на другой.

— *В трубе жил водопрочной малютка паучок...*¹

Водосточной, поправляю я. Правильно будет «водосточной».

— Не-е-е-е, — отвечает она.

У неё круглые щёки, туго заплетённые косички, а пухлые губы сложены трубочкой, словно она вот-вот засвистит. Такой Чика была, когда мы пятилетней девочкой только привезли её с Гаити и сообщили, что она поживёт с нами, пока ей помогают врачи.

— Когда...

— Вы...

— Начнёте...

— ПИСАТЬ?

Почему это так тебя волнует? спрашиваю я.

— Вот, — отвечает она, показывая куда-то пальцем.

¹ The Itsy Bitsy Spider — английская детская песенка неизвестного авторства, перевод Л. Зуборева (здесь и далее — прим. пер.).

Я смотрю в ту сторону — на стол, где собраны воспоминания о её днях с нами: фотографии, пластиковая кружка-непроливайка, маленький красный дракончик из «Мулан», календарь...

— Там.

Календарь? Я смотрю на число: шестое апреля 2018 года. Завтра, седьмого апреля, будет ровно год.

Год, как она нас покинула.

Ты поэтому такая? спрашиваю я.

Она смотрит на свои ступни.

— Не хочу, чтобы вы меня забыли, — бормочет она.

О, солнышко, говорю я, это невозможно. Те, кого любишь, не забываются.

Чика качает головой так, будто я не понимаю очевидного.

— Ещё как забываются, — отвечает она.

В первые пару месяцев после приезда Чики в один из вечеров я читал ей «Дом на Пуховой опушке». Чика обожала, когда ей читали. Устраивалась у меня на коленях, опирала книжку о свои ноги и торопилась перевернуть страницу ещё до того, как я дойду до конца.

В конце книги Кристофер Робин, уезжая, говорит Пуху: «Пообещай, что не забудешь меня. Никогда. Будешь помнить, даже когда мне исполнится сто лет». Но медвежонок ничего не обещает. Поначалу. Но спрашивает: «А сколько тогда будет мне?» — как будто хочет знать, на что соглашается¹.

¹ Перевод В. Вебера.

Это напомнило мне наш приют на Гаити и то, как дети спрашивают каждого гостя: «На сколько вы останетесь?» — словно оценивая, какое количество любви на него выделить. Все они когда-то остались одни, в слезах глядели на ворота и ждали, что за ними вернутся и заберут их домой. Так было и с Чикой. Пришедший с ней человек уехал в тот же день. Может, именно это она и хочет сказать. Можно забыть тех, кого любишь. Во всяком случае, не вернуться за ними.

Я снова бросаю взгляд на календарь. Неужели с её смерти прошёл год? Кажется, всё случилось вчера. Кажется, прошла целая вечность.

Ладно, Чика, говорю я. Я начну писать.

— Ура! — пищит она, вскидывая кулаки.

Одно условие.

Она перестаёт пританцовывать.

Будь здесь, пока я жив. Оставайся со мной.

Я понимаю, что она не может выполнить мою просьбу. И всё равно торгуюсь. Это наше с женой единственное желание с тех пор, как Чики не стало, — быть рядом с ней.

— Расскажите мне мою историю, — говорит Чика.

Тогда останешься?

— Я попробую.

Хорошо, соглашаюсь я. Расскажу о тебе и обо мне.

— О нас, — говорит она.

О нас, повторяю я.